

**К проблеме сопоставления первых изданий Словаря Академии Российской и
Словаря Французской Академии**

Научный руководитель – Голубева-Монаткина Наталия Ивановна

Генрисова Валерия Вячеславовна

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа
перевода (факультет), Москва, Россия

E-mail: valerie.guenri@gmail.com

Как известно, первое издание Словаря Французской Академии появилось в 1694 г., первый том шеститомного Словаря Академии Российской - в 1789 г. В своих «Записках» Е.Р. Дашкова рассказывает, что в 1783 г. в Царскосельском саду в беседе с Екатериной II зашла «речь о красоте и богатстве Русского языка» и Дашкова «заметила, что нужны только правила и хороший словарь, чтобы поставить наш язык в независимое положение от иностранных слов и выражений, не имеющих ни энергию, ни силы, свойственных нашему слову» [1: 34]. В этом же году началась работа над словарем, который «расценивается в русской филологической науке как первый собственно академический словарь русского языка» [2: 17].

Сопоставление предисловий к первым изданиям французского и русского словарей показывает, что основная часть обоих предисловий начинается с описания структуры словаря. В Словаре Французской Академии слова сгруппированы по семействам (с отсылкой на корневое слово, объединяющее их), это был т.н. гнездовой словарь: « Comme la Langue Française a des mots Primitifs, & des mots Derivez & Composez, on a jugé qu'il seroit agreable & instructif de disposer le Dictionnaire par Racines, c'est à dire de ranger tous les mots Derivez & Composer après les mots Primitifs dont ils descendent, soit que ces Primitifs soient d'origine purement Française, soit qu'ils viennent du Latin ou de quelqu'autre Langue » 'Поскольку во французском языке есть слова как простые, так и слова, производные и составные, было решено, что было бы удобно и полезно построить словарь по корням, то есть расположить все слова производные и составные после простых слов, от которых они происходят, являются ли эти слова собственно французского происхождения, либо пришли из латинского или какого-нибудь другого языка' [3: 7]. Такой подход был неудобен для читателей. Но составители Словаря Академии Российской это учли лишь во втором издании (первый том - в 1806 г.), а первоначально было решено «по примеру Целляриева лексикона» (т.е. этимологического словаря Кристофа Келлера, называвшего себя на латинский манер Целлариусом) к каждому тому приложить «роспись всем словам и речениям по чину азбучному, с означением столбцов, на котором какое слово находится»: «Порядок сей на первый случай признала Академия к утверждению языка необходимо нужным; ибо чрез оный корень, сила, различное в разных случаях употребление, сложность, уклонение или прехождение в другой смысл, преносительность, и иносказательность слов и зависящих от них речей, в одном толкуются и объясняются месте» [3: 10,11].

Оба предисловия излагают принципы отбора слов. Что касается отбора слов для французского словаря, то в его основу был положен критерий «bon usage», то есть то, как говорили при французском королевском дворе: «Трудность соглашения мнений, почти неизбежная при всякой общей академической работе, должна была вести к тому, чтобы Словарь Французской Академии был только выбором того, что невозможно отвергнуть» [4: 7]. С особым вниманием Французская академия подошла к проблеме неологизмов, архаизмов, заимствований и просторечной лексики «как будто воображая, что чего она не

примет в состав своего словаря, того не останется и в самом языке» [4: 8-9]: «Quand aux termes d'emportement ou qui blessent la pudeur, on ne les a point admis dans le Dictionnaire, parce que les honnestes gens evitent de les employer dans leurs discours» 'Что касается слов, произнесенных в порыве гнева или ранивших целомудрие, то им совершенно нет места в Словаре, так как порядочные люди избегают их употребления в своей речи'. Что же относится к отбору слов для Словаря Академии Российской, то здесь проявлена такая же строгость: «1) Исключить все те слова, кои к составлению языка не способствуют, куда относятся собственные имена людей, земель, городов, морей, рек, озер и проч. <...> 3) Все слова и речи благопристойности противные. 4) Все слова старинные вышедшие из употребления; удерживая однако же те, которые к разумению древних деяний, обрядов или обычаев способствуют, яко Тризна; или которые заключают в себе корень ныне употребительных, напр: Зид. Первое означает обряд поминков, бывшей у Славян в употреблении; а второе заключает в себе корень слов Зижду, созидаю, здание, и проч. ибо слово сие в Славенском языке означает стену, забрало. 5) Все областные слова, кроме тех, которые своею ясностью, силою и краткостью могут служить к обогащению языка, или означают тех стран произведения, или на конец могут послужить к замене слов иностранных» [3: 4].

В обоих предисловиях речь идет об ограничениях, касающихся иноязычной лексики. Особенно интересно, как представляется, то, что говорится в предисловии к русскому словарю: исключению подлежат «Все иностранные слова введенные без нужды, и которым равносильные Славенские или Российские находятся; удерживая токмо (I) названия Еврейские и Греческие в священных книгах принятые, которые во всех языках Христианских известны, и употребительны как между просвещенным, так и между простым народом, и не терпят никакого преложения. (II) Названия властей, степеней, достоинств, чинов, званий в новейшие времена введенных, которые яко изреченные законом без всякой перемены внесены в Словарь наш. (III) Названия произведений как естественных так и художественных оттуда привозимых, которым по общему праву всех языков дано место и в нашем Словаре» [3: 5]. Составители Словаря Французской Академии также ввели ряд ограничений, например, в использовании терминов, относящихся к науке и искусству: «L'Académie n'ayant pas jugé à propos de donner place dans son Dictionnaire aux termes particulièrement attachez aux Sciences & aux Arts pour les raisons <...>» 'поскольку Академия не считает необходимым предоставлять место в Словаре терминам, относящимся к науке и искусству по причинам <...>' [5: 13].

Итак, перед создателями Словаря Академии Российской стояли те же проблемы, что и у авторов первого издания Словаря Французской Академии - структура словаря, отбор слов.

Источники и литература

- 1) Дашкова Е.Р. Записки 1743 – 1810. Л., 1985.
- 2) Козырев В.А., Черняк В.Д. Современный русский язык. Лексикография. М., 2018.
- 3) Словарь Академии Российской: В 6 т. Т. 1. СПб., 1789.
- 4) Срезневский И.И. О французских словарях по поводу словаря А.П. Поатвеня. СПб., 1860.
- 5) Dictionnaire de l'Académie Française. Т.1. Paris, 1694.